

Киев, 19-го августа 1914 г.

Удар, нанесенный нам германцами, тем более тяжел, что он явился совершенно неожиданным. До сих пор все складывалось в нашу пользу. И общее положение в Европе, и сочувствие всего мира, и, наконец, то, что мы совсем не были измучены, внутренний мир и единство, — все это наполняло нас бодростью и надеждой. Наконец, первые же шаги войны ознаменовались успехами нашего оружия. После мелких стычек, неминуемо нам благоприятных, пришла победа и о крупной победе у Гумбинена, когда мы следили за германскими корпусами и отбрасывали их за Мауэрский озеро, т. е. отбрасывали за линию, считавшуюся и нашими противниками, и нами самими почти непреодолимой. Все это создавало такое настроение, при котором порой казалось, что победы будут достаться чуть ли не сами, и война превратится в триумфальную прогулку. Вот почему сообщение Верховного Главнокомандующего о том, что на два наших корпуса обрушились превосходные силы германцев, что эти два корпуса понесли тяжкие потери, попав под сильный огонь тяжелых орудий, причем погибли генералы Самсонов, Мартос, Пестич и другие офицеры штабов, вот почему это известие, такое само по себе, производило впечатление громадного удара.

Однако, переставая в душе эту неудачу и оплакивая горестную утрату, не будем терять бодрости духа и веры в победу. Война не есть шествие по дорогам, усыпанным розами, война это самое тяжелое испытание, какое может быть послано народу. А в особенности эта война, которую мы переживаем, та война, в которой весь мир готовился со страхом и трепетом в течение десятилетий, и которую Провидение угодно было возложить на плечи нашего поколения.

Не приуменьшая размеров бедствия, не будем его и преувеличивать. И постараемся не терять спокойствия, не нервничать, не приходить в возбужденное состояние.

Мы обязаны это сделать потому, что если мы поддадимся унынию, то это угнетенное состояние нашего духа неминуемо почувствуется армией и затруднит исполнение своего долга людьми, которым нужна вся бодрость и все хладнокровие.

Что произошло, пока невозможно дать себе ясного ответа. Невозможно с уверенностью утверждать даже, где развилась катастрофа. Ближайшее будущее, вероятно, выяснит этот вопрос. Наша же обязанность дать себе отчет в том, что если в данном случае и было задумано рискованное предприятие с нашей стороны, то несомненно этот шаг вызван был создавшимся положением вообще.

Наблюдая все происходящее по-прежнему, мы втайне, в глубине души, уже несколько дней смутно опасались, что произойдет нечто подобное. Предчувствие наше не обмануло.

Наш союзники-французы выдерживали сильнейший натиск почти всей германской армии и под этим натиском должны были отступить. Это не могло не вызвать естественных опасений и тревоги во Франции. При этом эти испуганные люди свое спасение и надежды в значительной степени полагали и полагают на Россию.

Они знают, что только Россия может помочь Франции, она одна может освободить ее от желанного колена.

С другой стороны наши войска одушевлены и рвутся в бой. Это воодушевление, это желание победить, победить немедленно, в связи с тем, быть может, но все же ясно ощущаемое молелью Франции о помощи, не могло не поддаться на наших военнопленных. Можно думать, что именно это великодушное желание помочь Франции вынудило их к операции, которая, может быть, без этого обстоятельства показалась бы слишком смелой или преждевременной.

Наша тяжкая потеря в последнем бою это есть несомненно дань, которую мы принесли благородной Франции, желая отвлечь на себя возможно больше сил, брошенных на французскую армию.

Достигли ли мы этой цели, или же плыли стул на использовании сил, оставленных на границе, ступив их при помощи густой сети желтых дорог в одно место, это сказать трудно. Было известно, что через Бельгию промешет корпус, от правивший на восток. Быть может, отозваны были и другие части.

Во всяком случае, выяснилось одно. Принадлежность настроение и горнее воодушевление не должно побуждать нас к дилемме рискованности, так свойственным вообще нам, русским. Стиснув зубы и затеяв бою, мы должны терпеливо ждать свое дело, не поспешно, но неуклонно. Сила наших армий колоссальна. Каковы бы ни были расчеты немцев, как бы они ни перераспределяли свои корпусы по желанным дорогам, если, собравшись в кулак, мы будем наступать в том или ином направлении, — остановить эту силу нельзя. Собравшись вместе, она будет захватывать непротесненные земли неуязвимой лавой. Но, разумеется, если мы будем делать рискованные предприятия, то всегда можем наткнуться на неожидан-

ность. Риск потому и риск, что при удаче он дает оглушающую победу и при неудаче такое поражение.

Поэтому еще раз мы призываем русское общество сохранить спокойствие. Если мы будем волноваться, наше волевание будет нервировать вождя армии и может заставить их предпринять дело, имевшее единственное целью загнать сегодняшнее поражение. От этих «исправлений», вынужденных нашим собственным малодушием и растерянностью, да сохранить нас Господь.

Обзор военных действий.

Краткое официальное сообщение не дает возможности установить даже главных моментов того, что произошло в восточной Пруссии. Наме наступление в этой области сильно испугало германцев и они ринулись наперекор всей силе для того, чтобы это наступление остановить. Мы провозгласили на западе до Остероде и здесь вступили весьма сильные германские позиции, — на них и произошло сражение, окончившееся для нас так неудачно. Какие силы участвовали со обеих сторон? — Германцы стянули сюда почти все свои силы, которыми они располагали на восточном фронте — этому способствовали густая сеть желанных дорог и возможность убраться свои войска с других мест своей границы; если считать, что германцы на восточном фронте были оставлены четыре линейных корпуса, резервы и ополчение, то даже в том случае, если ни один корпус не успел еще перейти на восточный фронт, с запада, то на позициях Остероде было самое малое четыре корпуса. Наши силы в этот район образовались из двух колонн — одна продвинулась с востока после боя при Гумбинене на запад, другая шла с юга на север из Прикарпатского края, — сколько в общем подошло к Остероде — неизвестно, но сообщают, что здесь были большие потери наших корпусов, так как, как бы ни было, что силы неприятеля были в превосходном чисел, то быть может здесь непосредственно в сражении

только и участвовали два корпуса; быстро получив значительные подкрепления эти корпуса не могли, так как в тылу у них остались узкоколейные железнодорожные пути, да к тому же поврежденные отступающими противниками. Соблазна же вступить в бой была большой — вчерашние победы при Гумбинене рвали в бой, а общее политическое положение требовало наступления независимо от того, что наши силы не успели еще сосредоточиться в окончательной форме.

Общее положение на французской территории можно представить в такой форме. Впервые в пределы Франции со стороны Бельгии, германцы быстро преодолели порочившие укреплений и своими правыми крыльями перешли в наступление, тесня левый фланг французской армии; направление этого фланга германцев было юго-западное, — по сообщением от этого фланга упирается в настоящее время на линию Берронт-Амь, — наступление его энергично останавливается французами. Из этого района французский фронт идет с запада на восток до района Лонгюйона-Сенкура, расположенных вблизи северной части Лотарингии. На этом фронте линия расположения противников крайне извилиста — в одних местах германцы наступлением отбрасывают англо-французские силы на юг, в других французские отбрасывают германцев на север. Так произошло, напр., на линии Лафер-Вервель, но ввиду того, что германцы наступили своим правым флангом, расположенным южнее, на запад, то французы не могли использовать своего наступления на левый фланг здесь расположенной германской армии и должны были отступить до сражения линии. Точно такое же положение было и на более восточной части фронта французской армии: немцы проникли до Ретеля, а затем французы проникли значительно севернее до Базенжа-Невшато, но принуждены были и здесь для сдерживания линии отступить на юг до бассейна Меза. На всем этом фронте происходили бои весьма важного значения. Следующий задачей германцев является прорыв линии укреплений от Амьена до Реймса, но линия эта пока полностью остается в руках французов.

От Лонгюйона и Сенкура линия французских войск поворачивается на юго-восток и заканчивается упорно в Вогезах. Район Лонгюйона держится упорно —

по последним известиям здесь разбитая армия проринула и на фланг в район Нанси и Люневилла перешла на сторону французов.

Изолированным стоит район Бельфора, охраняющий проход между Вогезами и Швейцарской Юрой. К нему, по некоторым сообщениям, двинулось несколько германских корпусов с осадными орудиями. Надо заметить, что район Бельфора является одним из самых укрепленных на территории Франции.

Мысли и впечатления.

LXXII.

Война без неудач невозможна.

«Война будет долгая и упорная, потребует великих жертв и крайнего напряжения» — говорили я в самом начале войны.

— Будут черные дни, будут тяжкие испытания! — предупреждали нас знающие люди.

И вот они, эти тяжкие испытания, пришли. Встретим их мужественно, с той силой духа, для которой не страшны никакие превращения судьбы. Всегда за блестящими успехами у Гумбинена пришла тяжелая неудача у Остероде. Но будем твердо помнить, что война без жертв невозможна, и что никакая, самая удачная война, не может состоять из одной сплошной цепи успехов.

Вечная память погибшим героям! Благоговейно склоним перед их могилами!

Нали в бою командующий армией А. В. Самсонов, генерал, имевший блестящую репутацию, Н. Н. Мартос и Е. Ф. Пестич. Оба атакованные германцами корпуса понесли тяжкие потери.

Несчастие произошло в район Остероде. Как известно, войска из предельно Варшавского военного округа начали наступление на восточную Пруссию, в направлении с юга на север одновременно с тем, как войска Виленской армии начали наступление в направлении с востока на запад. После победы у Гумбинена, армия ген. Самсонова, стремясь действовать на пути, по которому должна была отступить разбитая германская армия, атаковала германский лагерь на позиции Оран-Франкенгау (на направлении Млава-Сольда-Остероде). На-

званная позиция оказалась сильно укрепленной (возвышенными ямами и проволоками загражденными). Но наши войска все преодолели, доходя до раздво стальных ударов, и позиция была взята. После этого германские войска отступили к сильно укрепленной позиции у Остероде, где вскоре соединились с войсками, отступившими из-под Гумбинена. Наши войска армии ген. Самсонова продолжали наступление, которое однако становилось все труднее и труднее. К восточной с запада, из-за Вислы (из Западной Пруссии и Познани), стали быстро прибывать подкрепления. В сообщении штаба Верховного Главнокомандующего от 16 августа сказано, что в Пруссию со стороны Гданьска в бой участвуют гарнизоны крепостей Горна и Грауденца, с многочисленной тяжелой артиллерией. Иено было, что германцы прилагают крайние усилия к тому, чтобы удержать Остеродескую линию до подхода сильных подкреплений. А эти подкрепления, как уже упоминалось в предыдущей газете, уже шли в сотнях поездов из Бельгии и от границы Франции. Но и нам нельзя было терять времени: надо было приложить все усилия к тому, чтобы овладеть важной Остеродеской укрепленной линией (последней перед Вислой) до подхода больших германских сил. То же сообщение штаба Верховного Главнокомандующего от 16 августа гласило: «Наше наступление на этом фронте продолжается». На следующий день штаб Верховного Главнокомандующего сообщал: «На прусском фронте в район Остероде появились новые неприятельские силы, которые на некоторых участках переходят в наступление». А уже через день сказали и результаты германского наступления. Из вчерашнего вечера сообщения штаба Верховного Главнокомандующего видно, что германцы, пользуясь густотой своей железнодорожной сети, стянули со всего фронта подкрепления, собрали большие силы в одном районе и обрушились на два наших корпуса, подавив их превосходством своих сил и сильнейшим огнем своей тяжелой артиллерии.

Смерть высших командиров показавшая, что размеры нашей неудачи весьма значительны. Будет надеяться, однако, что наши войска удержали за собой путь отступления и не потеряли связи с войсками других участков нашего фронта.

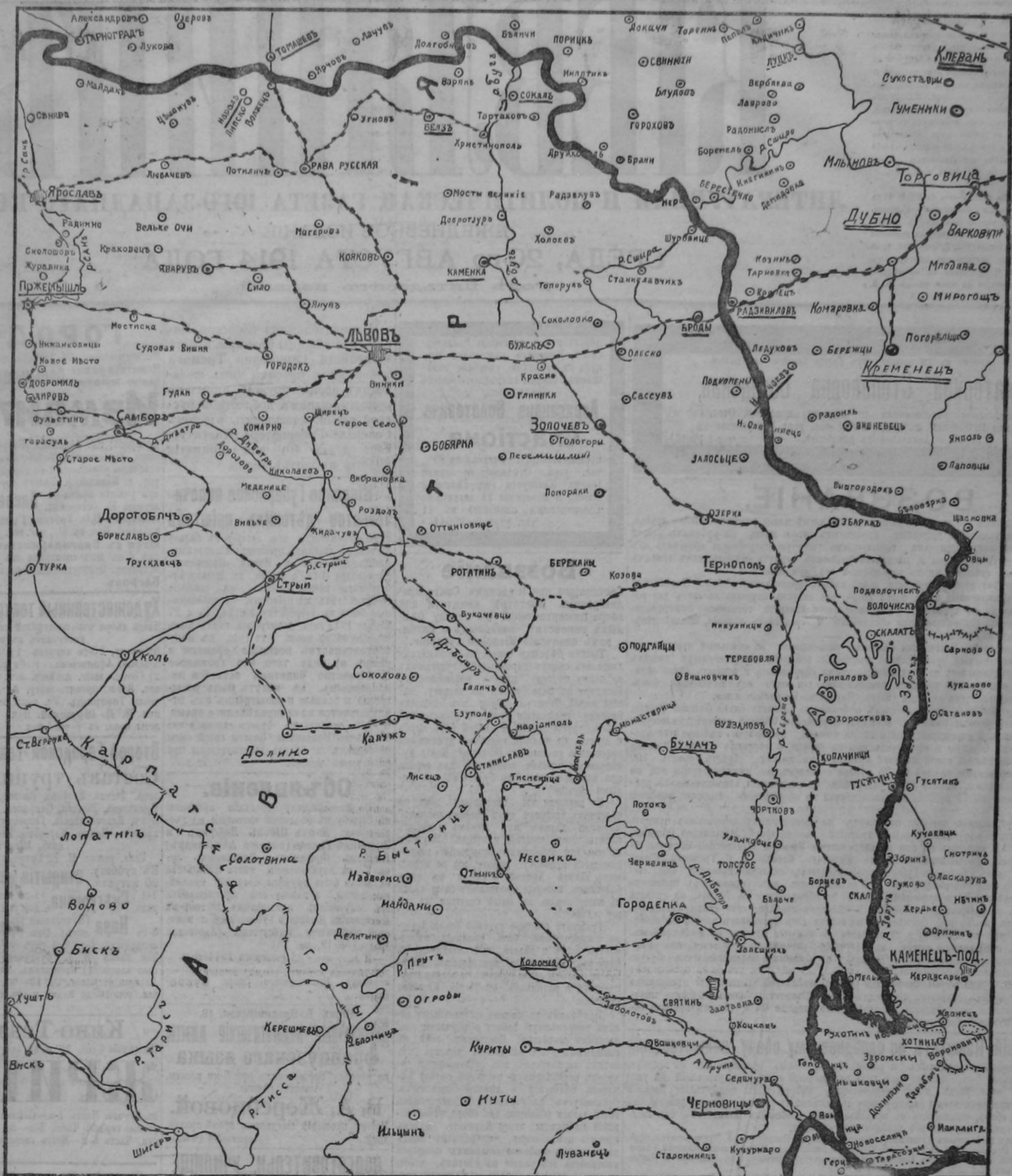
Если эта надежда оправдается, то неудача наша в район Остероде будет частной, чисто-местной неудачей и не будет иметь дурных общестратегических последствий. Для парирования нашей неудачи с полной энергией и настойчивостью принимаются все необходимые меры.

Вообще нужно иметь в виду, что германская стратегия чрезвычайно активна и к тому же опирается на огромные технические средства, в ряд которых на первом месте должна быть поставлена чрезвычайно густая сеть желанных дорог. В военной литературе господствует мнение, что вся германская армия с западного фронта может быть перекинута на восточный или наоборот в 6—8 дней. В данном случае мы имеем идеальное, в техническом смысле, осуществление принципа действий по внутренним путям сообщения. Густая сеть желанных дорог дает возможность Германцам быстро перекидывать корпусы и армии не только с одного фронта на другой, но и столь же быстро сосредоточивать массы войск на тихих или мало участвующих участках фронта. В этом огромном преимуществе Германцы, имеющие множество желанных дорог, не только перпендикулярных границам, но и параллельных. Известно, что в наше время миллионы армий сражаются на фронтах, протяжением в несколько сот верст. Но стратегия не позволяет растаскивать войска разномасштабно по всему фронту кордоном, а требует, чтобы на главных операциях, направленных сосредоточивались большие кулаки-массы, для нанесения противнику главных ударов, причем меняющаяся обстановка требует, чтобы эти главные кулаки могли быть быстро передвинуты из одних участков фронта на другие. В этом отношении большое преимущество имеют те противники, которые лучше обеспечены желанными дорогами. К сожалению, у нас желанных дорог вообще очень мало, а дороги, параллельные границам, почти вовсе нет.

Принимая все это во внимание (активность германской стратегии и обилие желанных дорог в Германии), один из наших военных авторитетов говорил и недавно в Петрограде:

— На немцев надо наступать с бо-

(См. 4-ю стр.)

Карта русско-австрийского театра войны.

Д л я Р у с с к о й А р м и и.

Слава павшимъ въ бою!

Съ смяющею болью въ сердцѣ прочтена всею Россіей послѣдняя телеграмма штаба Верховнаго Главнокомандующаго о поражении, нанесенномъ нашимъ двумъ корпусамъ превосходными германскими силами, стяннутыми со всего фронта. Корпуса понесли большія потери, генералы Самсоновъ, Мартосъ и Пестичъ съ некоторыми чинами штаба погибли. Наши войска подверглись сильнѣйшему обстрѣливанію нѣмецкой тяжелой артиллеріи. При такихъ условіяхъ большія потери представляются вполне понятными и лишь свидѣлствуютъ о значительномъ численномъ превосходствѣ въ данномъ мѣстѣ непріятеля да о силѣ нѣмецкой артиллеріи.

Наши войска дрались геройски. Отъ какихъ бы причинъ ни произошло это первое и притомъ серьезное поражение нашихъ войскъ, мы не можемъ встрѣтить его спокойно, — острая жгучая боль гонитъ къ сердцу горячую кровь. Но было бы не только величайшимъ малодушіемъ и слѣдовательно столь же великимъ позоромъ, но и прямымъ преступленіемъ противъ родины предаваться отчаянію, колебать въ себѣ и въ другихъ тотъ духъ, бодрость котораго всегда необходима, а въ тяжкихъ положеніяхъ и въ минуты испытаній — спасительна.

Пусть сердечная боль велика и законна, но духъ долженъ быть крѣпокъ; онъ долженъ удесятерять энергію и вѣру въ конечное торжество правды и успѣхъ правого дѣла. А правда на нашей сторонѣ.

Къ тому же, какъ ни серьезно сообщеніе штаба Верховнаго Главнокомандующаго, не слѣдуетъ придавать ему преувеличеннаго значенія.

Нынѣшня, какъ мы ее называли и продолжаемъ называть, священная война представляетъ вооруженную борьбу расъ, изъ которыхъ одна представляетъ культуру, силы физической и олицетвореніе гнета, другія — высшую культуру духа и человѣчнаго отношенія къ людямъ. Эта борьба можетъ быть только титанической, ея исходомъ опредѣляются судьбы человѣчества, его будущее. Или на землѣ водворится миръ и настанетъ золотой вѣкъ обезпеченной и свободной жизни, или она вернется къ желѣзному вѣку варварства, грубой силы, получившей свое воплощеніе на землѣ въ германизмъ.

Это — борьба добра со зломъ, свѣта съ тьмою, силы съ правомъ и правдой — борьба, какихъ исторія еще не знавала. Можетъ ли она быть не кровопролитною, можетъ ли она обойтись безъ тяжкихъ жертвъ съ обѣихъ сторонъ?

Только легкомысленные люди не сознавали и не сознаютъ всей огромности настоящей войны и спѣшатъ всѣхъ увѣрить, что развѣ въ союзъ съ нами противъ Германіи дѣйствуютъ Франція и Англія, то уже завтра отъ Германіи не останется ничего.

Да, отъ германскаго владычества и германскаго варварства не должно остаться ничего, — и дѣйствительно ничего не останется. Мы въ это вѣримъ и безъ такой вѣры нельзя и не за чѣмъ жить, но

Даромъ ничто не дается — судьба Жертвъ искупительныхъ проситъ.

И эти жертвы не могутъ не быть велики. Ими измѣряются не только силы врага, но и тѣ огромныя задачи, тѣ высокія цѣли, какія преслѣдуются и будутъ преслѣдываться побѣдой союзныхъ силъ Европы надъ освавшими въ ней современными гуннами.

Эту жертву уже принесли наши славные союзники. Какъ на необходимую жертву, мы должны смотрѣть и на поражение нашихъ двухъ

корпусовъ. Но это — жертвы, безъ которыхъ немислима ни одна война, а тѣмъ болѣе нынѣшня мировая война. Это — жертвы, угодыя Богу, который помогаетъ тѣмъ, кто не останавливается предъ жертвами въ раздумьи.

Почерпнемъ же въ прискорбномъ событіи новыя силы и еще большее одушевленіе и, какъ смыкаются сейчасъ на полѣ брани наши многочисленныя корпуса, сомкнемся всѣ въ дружную всенародную рать — неизсякаемый источникъ силы и бодрости духа.

Сомкнемся для мужественнаго дѣятельнаго отношенія къ начинающейся борьбѣ съ сильнымъ и пригрозившимъ къ нападенію врагомъ, и если намъ суждено и новыя жертвы, пусть съ каждою изъ нихъ закаляется нашъ духъ и не ослабляется, а, напротивъ, крѣпнеть вѣра въ непремѣнную нашу побѣду.

Слава павшимъ въ бою за правое дѣло! Русскому воинству — честь и побѣда!

Павшіе военачальники.

I.

Генералъ-отъ-кавалеріи А. В. Самсоновъ.

Александръ Васильевичъ Самсоновъ, генералъ-отъ-кавалеріи, родился 2 февраля 1859 года, образование получилъ въ Владимірскаго Кіевскаго военной гимназіи, Николаевскаго кавалерійскаго училища и Николаевскаго академіи генеральнаго штаба, по окончаніи которой поступилъ въ 12-й гусарскій Ахтырскій полкъ. Въ 1884 году былъ назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба 20-й пѣхотной дивизіи, а затѣмъ служилъ въ разныхъ казачьихъ частяхъ.

Въ 1896 г. А. В. Самсоновъ, будучи въ чинѣ полковника, былъ назначенъ начальникомъ Елизаветградскаго кавалерійскаго конскерскаго училища. Въ 1904 году А. В. Самсоновъ (генералъ-майоръ съ 1902 г.) былъ назначенъ начальникомъ Уссурийской конной бригады, а затѣмъ начальникомъ Сибирскаго казачьяго дивизіи, участвовавшей въ русско-японской войнѣ. Въ этой войнѣ А. В. Самсоновъ особенно отличился въ бою у Вафангоу 17 мая, за что былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. По окончаніи японской кампаніи Самсоновъ былъ назначенъ начальникомъ штаба Варшавскаго военного округа, а затѣмъ въ 1907 году военнымъ наказнымъ атаманомъ войска Донскаго.

17 марта 1909 года ген.-лейт. Самсоновъ былъ назначенъ туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ, командующимъ войсками Туркестанскаго военного округа и военнымъ наказнымъ атаманомъ Семірейскаго казачьяго войска. Боевое крещеніе получилъ генералъ-отъ-кавалеріи Самсоновъ въ кампаніи 1877—1878 годовъ.

6 декабря 1910 года А. В. Самсоновъ произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи.

II.

Ген.-лейт. Н. Н. Мартосъ.

Генералъ-лейтенантъ Николай Николаевичъ Мартосъ родился 20 декабря 1858 г. Образование получилъ въ Петровской Полтавской военной гимназіи, 1 Павловскомъ училищѣ и Николаевской академіи генеральнаго штаба и началъ военную службу въ лейбъ-гвардіи Волынского полку. Въ 1894 г. Н. Н. Мартосъ былъ назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба Одесскаго военного округа, въ 1897 г. начальникомъ штаба 14 кавалерійской дивизіи, а въ 1900 г. начальникомъ штаба десанта армянскаго корпуса, участвовавшего въ англо-персидской войнѣ.

Въ 1902 году Н. Н. Мартосъ занималъ должности помощника начальника и генералъ-квартирмейстера штаба Одесскаго военного округа.

Съ 17 октября 1904 г. по 16 февраля 1905 года состоялъ въ распоряженіи командующаго 2 маньчжурской арміи, а затѣмъ былъ назначенъ начальникомъ штаба 8 армянскаго корпуса и въ томъ же году начальникомъ 15 пѣхотной дивизіи.

Въ 1907 г. Н. Н. Мартосъ былъ назначенъ помощникомъ приамурскаго генералъ-губернатора, командующаго войсками Приамурскаго военного округа и военнымъ наказнымъ атаманомъ Амурскаго и Уссурийскаго казачьихъ войскъ.

23 декабря 1910 г. ген.-лейт. Мартосъ былъ назначенъ помощникомъ командующаго войсками Виленскаго военного округа, а 27 декабря 1911 г. командиромъ 15 армянскаго корпуса.

III.

Генералъ-майоръ Е. Ф. Пестичъ.

Генералъ-майоръ Евгений Филипповичъ Пестичъ родился 13 февраля 1866 г. Образование получилъ въ Пажескомъ Его Величества корпусѣ и Николаевской академіи генеральнаго штаба, пачавъ службу въ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку. Въ 1893 году назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба 16 армянскаго корпуса; въ слѣдующемъ году оберъ-офицеромъ по порученію, а черезъ 4 года штабъ-офицеромъ Виленскаго военного округа.

Съ 1901 по 1907 г. состоялъ начальникомъ штаба Ивангородскаго крѣпости, а затѣмъ былъ назначенъ командиромъ 6 пѣхотнаго Либавскаго полка. 11 июля 1910 г. генералъ-майоръ Е. Ф. Пестичъ былъ назначенъ начальникомъ штаба 13 армянскаго корпуса.

Ихъ система вести войну.

Немногія иностранныя газеты, доходя до насъ со времени начала военныхъ дѣйствій, рисуютъ все ту же картину предательства, лжи и парварства, съ которой мы познакомились по разсказамъ возвращавшихся на родину русскихъ путешественниковъ и сообщеній съ полѣй сраженій. Трудно представить себѣ болѣе подлое предательство и шпіонство, болѣе изысканную жестокость, чѣмъ тѣ, которая отличаютъ германскую систему вести войну. Германскій генеральный штабъ проявляетъ неистощимую и изобрѣтательность, когда нужно перехитрить непріятеля, ввести его въ заблужденіе, нанести ему ударъ не въ честномъ бою, а предательски поразили его, усилить его бдительность. Для этого предстали германской арміи не брезгуютъ прибѣгать къ такимъ эффектамъ и ухищреніямъ, которые кажутся заимствованными изъ репертуара старинныхъ мелодрамъ или фантастическихъ романовъ. Ничъ ничего не стоитъ поднять бѣлый флагъ, что бы безпрепятственно приблизиться къ непріятельскимъ позиціямъ, не опасаясь ихъ губительнаго огня. За то къ чужому бѣлому флагу они относятся съ полнѣйшимъ презрѣніемъ, направляютъ жерла своихъ орудій именно въ тѣ пункты, гдѣ онъ взвѣшивается. Ихъ авіаторы не стѣсняются украшать свои аппараты французскими и бельгийскими національными цвѣтами, чтобы въ полной безопасности производить развѣдки надъ союзными арміями. Не пренебрегаютъ они также и самыми подлыми маскарладами. Ихъ склады предметов обмундирования, присвоенныхъ полкамъ непріятельской арміи, положительно неистощимы. Въ Антверпенѣ отведено много случаевъ, когда офицеры, одѣтые въ бельгийскую форму, пытались нарушить порядокъ мобилизаціи и вызвать тревогу среди мирнаго населенія. Въ Брюсселѣ зараженъ былъ заготовленный складъ германскихъ мундировъ. Германскіе шпіоны, которыми кишѣла столица Бельгіи, должны были одѣты въ эти мундиры, чтобы ввести жителей въ заблужденіе въ томъ, будто непріятельскія арміи вступили уже въ городъ. Эта остроумная выдумка была разсчитана на возбужденіе въ столицѣ паническаго ужаса и смятенія, которые облегчили бы наступленіе германской арміи. А блондинированный автомобиль, скрывающій въ своихъ нѣдрахъ солдатъ, получившихъ порученіе убить ген. Лемана! Развѣ онъ не напоминаетъ знаменитую троическую лошадь? Въ Англіи вѣсны не постыжались прибѣгнуть къ подобнымъ дешавкамъ. Маршъ Діла получилъ по телеграфу поздравленіе отъ англійскаго адмирала, въ предисловіи снѣжно описывая городъ отъ жителей въ виду предстоящей бомбардировки его приближающимися германскими флотомъ.

Могутъ ли подобныя приемы устрашить населеніе, проникнутое патриотизмомъ, поколебать мужество солдатъ, твердо рѣшившихся грудью отстаивать каждую пядь родной земли? Мы сильно въ этомъ сомнѣваемся. Паника, которой приходится изощряться въ нечестной изобрѣтательности по части обмана и предательства, не можетъ расчитываться на всеобщее признаніе и на военную доблесть. Съ начала войны Германія сдѣлала все, чтобы поколебать прочно установившееся вѣру въ ея могучую силу, никогда не унизится до проявленій душевной низости и мелочной безцѣльной жестокости.

Письма изъ Франціи.

II.

Жизнь стала кошмарнымъ сновидѣніемъ... Правда, подъѣхъ духа во Франціи съ того момента, когда война съ Германіей стала фактомъ, котораго избѣгнуть нельзя, — громадный. Мѣста больше никакихъ партій, нѣтъ мѣста никакимъ другимъ стремленіямъ; все, какъ одинъ человекъ, соединились для борьбы на жизни или смерти, съ движущимися на Францію теокритскими полчищами.

Франція, такая, какой я вижу ее сейчасъ, преобразилась. Еще вчера мы говорили о единѣ мобилизованныхъ французовъ, только что пріѣхавшихъ изъ Парижа: «Парижъ великодушенъ съ своимъ серьезнымъ, сосредоточеннымъ патриотизмомъ. Въ Парижѣ сейчасъ никто не улыбается, чувствуетъ въ себѣ затѣнное въ сердцѣ великое горе, но тѣ же женщины, провожающія своихъ близкихъ на войну, полны героической рѣшимости».

Я вижу ежеминутно отправляющихся на поле брани молодыхъ людей, людей среднихъ лѣтъ, сидѣвшихъ стариковъ, смотрю на нихъ со слезами на глазахъ, скорбя душой особенно за молодежь, изъ которой многие не вернутся, въ вернуться полнѣйшими, смотрю на нихъ со слезами и съ восторгомъ, будучи готовъ обмѣняться съ ними братскими поцѣлуями, сказать имъ, — какими же теперь они мнѣ кажутся героями. Я, который вообще люблю французовъ, въ эти великіе дни приготвления къ войнѣ, за всеми послѣдующими еще болѣе великіе дни принесенія себя въ жертву для защиты родины, полюбилъ ихъ еще болѣе. Надо видѣть, какъ они идутъ на войну — охотно, весело, точно имъ предстоитъ какой то праздникъ.

При мнѣ разставались люди, разставались, были готовы, на вѣки. Ихъ прощаніе своей краткостью, своей искренностью такъ схватило меня за сердце, что я вчузъ заплакалъ.

Французы увѣрены въ успѣшномъ исходѣ войны: съ ними Россія и Англія. Они не изолированы, какъ Германія, которая возстановила противъ себя всю Европу.

Учитывая побѣдоносный исходъ войны, французы мечтаютъ о томъ, какъ они вернутся Эльзасъ и Лотарингію.

«Мы», говорятъ они, «дальше Рейна не пойдёмъ, но захватимъ по Рейну еще кусочекъ помысла... Потребуемъ, конечно, обратно наше Конго и закрѣпимъ за собой Марокко».

Иностранцы полагаютъ, что, отвоювавъ назадъ Эльзасъ и Лотарингію, лучше создать изъ ней нейтральный буферъ, вродѣ Бельгіи, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, особенно Эльзасъ, будучи душой съ французами, имѣетъ не мало связей и

съ Германіей, гдѣ администрація болѣе упорядочена, нежели во Франціи.

Единственнымъ сейчасъ утѣшеніемъ являются мечты о тѣхъ благополучныхъ, что будутъ добыты цѣною крови, и о томъ отъдахъ, который посяетъ войны вѣснотъ Европа. Разсѣлетъ кошмаръ и наступитъ продолжительный желанный миръ, быть можетъ, всеобщее разоруженіе. Сейчасъ жить дѣйствительно слишкомъ тяжело, надо жить мечтами...

Счастья въ томъ, кто мечтаетъ мечтами! Въ какомъ ужасномъ положеніи оказались многие въ данный моментъ за границей русскіе!

Была еднѣвно въ русскую консулствѣ въ Марсели, гдѣ приходило бить свидѣтельство прямо драмъ: дамы, барышни, дѣти, цѣлая экскурсія, застигнутыя гдѣ-то врасплохъ, столь неожиданно свалившейся на голову войной, осаждающей русскаго консула, который ничего сдѣлать не можетъ.

И удивительны у насъ консулы! Напримѣръ, марсельскій: старый, большой человекъ, очень милый, любезный, но по своимъ годамъ и по состоянію своего здоровья прямо лишенный возможности распорядиться. Другія страны, напримѣръ, Германія, Англія, прислали судна забрать своихъ подданныхъ. Русскіе же подданные, которыхъ съѣхалось сейчасъ въ Марсель изъ разныхъ французскихъ курортныхъ мѣстъ, изъ Швейцаріи, изъ которой ихъ поспѣшно въезжалъ изъ Парижа, гдѣ консулы рекомендовали въ Марсель, откуда въ данный моментъ болѣе всего шансовъ вернуться въ Россію, словомъ, русскіе здѣсь, въ Марсели, сейчасъ нѣсколько тысячъ. Эта цифра съ каждымъ днемъ растетъ.

Положеніе многихъ, даже состоятельныхъ людей, — ужасное: русскіе деньги во Франціи нѣтъ не мѣняютъ, аккредитивовъ — не выдаютъ, вернутся въ Россію нельзя, почта не функционируетъ, по телеграфу не гарантируютъ доставки денегъ. Что дѣлать? Были случаи покушенія на самоубійство. Напримѣръ, одна дама, мужъ коей военный, если не ошибаюсь, полковникъ, — уходитъ на войну; она прислала ей нѣсколько телеграммъ, чтобы она немедленно возвращалась, высылала ей деньги на дорогу въ Парижъ... деньги застряли въ пути, застигнутая войной... дама поспѣшила съ послѣдними, отходящими въ Бельгію поездами, въ Верве, который, какъ известно, находится на границѣ Германіи, надѣясь какъ нибудь проскользнуть черезъ Германію, но изъ Верве пришлось вернуться, такъ какъ дальше не пускаютъ. Тогда дама, по совету русскаго консула въ Парижѣ, ѣдетъ съ послѣднимъ поездомъ въ Марсель. Вагоны биткомъ набиты публикой... приходится вѣшать стои. Пріказано ей въ Марсели, имѣя въ карманѣ всего 50 франковъ, и что же здѣсь? И отсюда пока нѣтъ никакой возможности выбраться въ Россію.

— И повѣсьте на дверяхъ консулства! — истерически кричитъ бѣдная женщина.

Много русскихъ студентовъ, главнымъ образомъ изъ Гренобля, барышень отъскрывавшаго дѣтства, прибыли въ Марсель, надѣясь отсюда выѣхать въ Россію. Искоторыхъ изъ нихъ ринулись въ Швейцарію, откуда мѣстная властью предложили имъ выѣхать въ 48 часовъ, мотивируя такое распоряженіе тѣмъ, что въ Швейцарію заповѣдано провозить всего на 5 мѣсяцевъ. Если бы Италия, какъ одна изъ державъ, подписавшихъ договоръ тройственного союза, приняла бы активное участіе въ европейской конфликтѣ, Швейцарія оказалась бы заперенной среди четырехъ воюющихъ сторонъ, изъ коихъ каждая, по законамъ военного времени, запрещаетъ вывозъ питательныхъ продуктовъ, обрѣкая, такимъ образомъ, Швейцарію на голодную смерть.

И потому паника, охватившая Швейцарію, понятна.

М. Берновъ.

ВОЙНА.

«Биржевыя Вѣдомости» передаютъ слухъ, что Вильгельмъ возьметъ главное руководство дѣйствіями германцевъ противъ русскіхъ.

Официально сообщается, что французскія войска наступаютъ въ районѣ Вогезовъ въ Лотарингіи. Французы разбили армію германскаго кронпринца въ районѣ Сувери и Лонгюи.

Въ районѣ Нефшато — Паллиель французы понесли частичное поражение. Помимо того французы имѣли мѣстами частичные успѣхи и терпѣли частичныя пораженія.

Теперь происходитъ большое сраженіе между Маасомъ и Ретелемъ. Настроеніе французскихъ войскъ прекрасное.

Изъ Амстердама передаютъ слухи о блестящей побѣдѣ генерала По надъ нѣмцами.

Подтверждается сообщеніе объ отступленіи германцевъ изъ Бельгіи на сѣверо-востокъ.

Турція продолжаетъ военныя приготвленія. Дѣятельно готовятся къ войнѣ и Греція. Греческая эскадра изъ 12 судовъ ушла на направленію къ Дарданелламъ.

Японцы заняли рядъ германскихъ острововъ близъ Кіао-Чао.

Король Альбертъ.

О немъ писалось немного. Большинство изъ тѣхъ, кто восхваляется имъ, теперь безъ границъ, какъхъ-нибудь дѣвъ подѣли тому назадъ должны были бы сознаться, что они не могутъ о немъ судить по недостатку данныхъ.

Прежде всего онъ такъ недавно вступилъ на престолъ и пошелъ въ семью европейскихъ монарховъ. Онъ былъ истиннымъ факторомъ, который еще рано было учитывать. Теперь онъ предстоитъ всему міру въ роли короля-военачальника, который, въ минуты не колеблясь, повелъ свой народъ противъ державы врага.

Быть можетъ, во всемъ свѣтѣ нѣтъ монарха, который меньше, чѣмъ Альбертъ,

тигратъ бы въ военнымъ лагерь, который чаще вспоминаетъ бы, что побѣды міра — самыя великія побѣды.

Король Альбертъ служилъ снотому въ бельгийской арміи — теперь ее называютъ «арміей героев» — сначала въ карабинерскомъ, потомъ въ гренадерскомъ полкахъ. Его прыжки, коренастая фигура, способная выдержать усталость и физическія лишения жизни солдата. Лучшаго воина не можетъ желать ни одна армія.

Но король предпочелъ бы, будь это возможно, бороться и побѣждать въ другихъ областяхъ. На его репутацію, напримѣръ, нѣсколько восхожденій — нѣкоторыхъ всего 5 или 6 нѣдѣль тому назадъ, на вершинахъ Швейцаріи и австрійскаго Тироля, на длинныхъ путешествіяхъ въ пустыняхъ Африки.

Любовь короля Альберта къ путешествіямъ была его отъ британскихъ южноафриканскихъ колоній къ западному побережью Африки, черезъ Конго, въ Соціальные Штаты и во все другія концы міра.

Король Альбертъ уважаетъ и цѣнитъ изысканнаго искусства и всегда щедро покровительствовалъ литературнымъ и артистическимъ обществамъ.

У короля Альберта свѣтлые волосы, голубые глаза, отчетливо намѣченныя черты лица, здоровый румянецъ. Онъ демократиченъ не только своихъ подданныхъ. Онъ не любитъ много говорить и быстро дѣлать. Какъ и его подданные, онъ преданъ тихому укладу семейной жизни.

Гусары-смерти.

Въ составѣ германской арміи есть полкъ съ мрачнымъ названіемъ: «Гусары-смерти».

Трагизму имени соответствуетъ ужасная эмблема полка на знамени и на эмблѣхъ: два меча, скрещенныхъ надъ чернымъ черепомъ.

Исторія этого полка такова. Жестокому русскому полководцу, воевавшему съ поляками, пришла въ голову дьявольская мысль: подъ самый огонь польскихъ отрядовъ онъ выслалъ полкъ, сформированный исключительно изъ полковъ. Бравые гусары, несмотря на желѣзную прусскую «выучку», не поддали, однако, руки противъ своихъ братьевъ. Въ авангардъ нѣмецкой арміи покорно вышелъ онъ противъ непріятеля, но не выпустили изъ своихъ рукъ ни одного выстрѣла и не обмѣняли своихъ мечей. Мрачно торжественно, одинъ за другимъ, падали они подъ непріятельскіе огнемъ и оставили на полѣ битвы гору труновъ — трагическій памятникъ яркаго протеста народной совѣсти противъ братоубійства. Жалкіе остатки полка были погребены, и полкъ остался въ составѣ германской арміи, но получилъ свое мрачное наименованіе и клзбическую эмблему...

Исчезновеніе воронъ и другихъ хищныхъ птицъ.

Уже подѣли двѣ, какъ крестьяне обратили вниманіе на исчезновеніе воронъ и другихъ хищныхъ птицъ.

Обыкновенно ихъ въ июлѣ и въ августѣ виднотъ-невиднотъ на деревьяхъ, на токахъ, на рѣшачкахъ. Теперь ихъ нѣтъ рѣшительно нигдѣ: ни въ населенныхъ мѣстахъ, ни въ лѣсахъ, ни на поляхъ. Крестьяне убеждены говорить, что воронъ и другихъ птицъ привлекаетъ театръ войны, гдѣ они питаются будто кровью людей и лошадей. А интеллигентный изъ крестьянъ утверждаетъ, что, крокъ «запахъ крови» на дальнемъ разстояніи, воронъ знаетъ про войну, будучи птицей «вышнимъ». Какъ бы то ни было, воронъ и другихъ хищныхъ птицъ нигдѣ теперь и слѣда нѣтъ.

Наканунѣ взятія Брюсселя нѣмцами.

Одинъ изъ военныхъ корреспондентовъ газеты «Daily Telegraph», К. Максвеллъ, пишетъ о томъ печальномъ вечерѣ, который пережилъ Брюссель наканунѣ вступленія пруссаковъ. Максвеллъ оставилъ бельгийскую столицу въ 3 часа утра, когда нѣмцы были уже въ ея воротахъ.

Быть можетъ, говорить объ этомъ драматическомъ моментѣ въ исторіи европейскаго войны было тогда, когда Брюссель подала гражданская гвардія. Она отнесла окрестности города, а затѣмъ и самый городъ, чтобы примкнуть къ регулярной арміи. Это было сдѣлано противъ желанія — по приказанію главныхъ военныхъ властей изъ Антверпена. Правительству были нужны все до одного обученные люди.

Какъ бы ни было тяжело, но оно необходимо оставить одинъ — изъ прекраснѣйшихъ городовъ Европы на «потокъ и разграбленіе» нѣмцамъ.

Бельская гражданская гвардія была приказано идти къ Генту. Съ бѣгущей «марсельской», заглушающей ропотъ населенія, они прошли по улицамъ Брюсселя и вышли изъ города.

Брюссель былъ оставленъ на милость «современныхъ гунновъ».

Прежде, чѣмъ и покинулъ городъ, рано утромъ распространился слухъ, что прібыли французскія войска, и что африканскіе полки уже сражаются съ германцами на дорогахъ, ведущихъ въ Лувенъ. Это оказалось неправдой, и черезъ нѣсколько часовъ пѣвцы были уже въ Брюсселѣ.

Красное и полное достоинство воззванія къ жителямъ столицы опубликовано наканунѣ занятія съ пруссаками Брюссельскіхъ буржуа.

Онъ просилъ жителей оставаться спокойными, указывая, что муниципальная власть не понимаетъ своихъ постовъ. Напоминая жителямъ объ ихъ обязанностяхъ по отношенію къ роднѣ, буржуазиіе заявлялъ, что непріятель не имѣетъ права принуждать населеніе давать какія-либо показанія объ арміи, ея мѣстополюженіи и способѣ обороны. Никто не долженъ слушать нѣмцамъ провокаціи. Больше того, нужно неслышечно опасаться входить въ соприкосновеніе съ незнакомыми людьми, такъ какъ страна наводнена германскими шпіонами. Нужно, равнымъ образомъ, избѣгать какихъ либо демонстрацій, которыя нѣмцы станутъ провоцировать.

Затѣмъ, буржуазиіе торжественно поклялись, что пока они живы и находятся на свободѣ, онъ будетъ защищать права и достоинство собратовъ-гражданъ.

Воззваніе заключалось словами: «Да здравствуетъ свободная и независимая Бельгія! Да здравствуетъ Брюссель!»

Черезъ нѣсколько часовъ корреспондентъ былъ въ Гентѣ. Уже тамъ ему сообщили, что все утро брюссельцы лихорадочно укрывали столицу флагами союзниковъ и національными бельгийскими цвѣтами.

Когда нѣмцы вступили въ Брюссель, онъ весь тонуть въ флагахъ Англіи, Франціи, Бельгіи и Россіи.

Плѣнные австрійцы.

Сотрудникъ «Рус. Сл.» имѣлъ случай бесѣдовать съ офицеромъ, видѣвшимъ первую партію захваченныхъ названными плѣнныхъ австрійцевъ.

— Ихъ было 160 человекъ, въ томъ числѣ нѣсколько офицеровъ, — разсказывалъ офицеръ. — Всѣ были мрачны. Не отвѣчали на вопросы. Не желали разговаривать.

Плѣнныхъ привели къ ставкѣ нашего генерала.

Когда генералъ вышелъ, австрійскіе офицеры встали подъ козырекъ.

Ростов-на-Дону биржевое общество

